

— Жарко — это одно, — признал Жун Юэ. — Но сегодня ты выглядишь особенно... красиво.

Шэнь Мянью, услышав его слова, слегка опешил, затем протянул руку, отодвинул его волосы и коснулся его острого уха:

— Неужели? Жун Юэ, ты что, смущаешься?

Жун Юэ почувствовал, что ухо, которого коснулся Шэнь Мянью, стало гораздо горячее другого. Он тут же засуетился, убирая руку Шэнь Мянью:

— Хватит дурачиться.

— Ты часто подшучиваешь надо мной, а я молчу.

— Я над тобой не издеваюсь.

— А что насчёт твоих слов вчера вечером? Разве это не было издевательством? — Шэнь Мянью не мог забыть.

Жун Юэ не признавался:

— Ничего такого не было.

— Не было? — Шэнь Мянью схватил его за лицо, прищурившись. — А если бы я действительно принял душ и зашёл в твою комнату, сказав, что хочу спать с тобой, ты бы действительно уступил мне половину кровати?

— Почему бы и нет, — проворчал Жун Юэ.

Шэнь Мянью щипнул его за щеку:

— Тебе повезло, что я не гомосексуал и не педофил, иначе я бы уже сделал с тобой кое-что.

Жун Юэ потер щеку. Безразлично:

— В этом мире есть вещи хуже, чем гомосексуализм и педофилия, например, любовь к красивым людям.

Шэнь Мянью словно получил удар по голове.

Прежде чем он успел возразить, официант принёс напитки, и он вынужден был замолчать.

Торты здесь выглядели очень мило, и Шэнь Мянью с ожиданием смотрел на реакцию Жун Юэ. Жун Юэ хотел уже взять вилку и начать есть, но, заметив взгляд Шэнь Мянью, безэмоционально похлопал в ладоши:

— Как мило, как мило.

Шэнь Мянью улыбнулся, достал телефон и сделал фото Жун Юэ с тортом:

— Ладно, ешь.

Жун Юэ взял вилку, набрал большую порцию и запихнул в рот.

Шэнь Мянью наблюдал, как он жуёт, и снова почувствовал странное удовлетворение. Он сложил

все клубнички со своего торта на тарелку Жун Юэ, подбадривая его:

— Ешь, ешь.

На самом деле Жун Юэ и Шэнь Мянью не были большими любителями разговоров, и большую часть времени их чаепития проходило в молчании, лишь изредка они вспоминали что-то интересное и начинали говорить, или Шэнь Мянью, заскучав, щипал Жун Юэ за щеку. Такое общение, однако, не вызывало у них неловкости.

— Так мы до вечера не дотянем, — закончив с тортом, Жун Юэ достал салфетку и небрежно вытер рот.

Шэнь Мянью, увидев, как он вытирает рот, вдруг выхватил у него салфетку и вытер крем с его уголка рта.

— Ты хочешь домой? — Шэнь Мянью прищурился. Неужели ему так скучно?

Жун Юэ понял, что если он кивнет, то этот старший брат, вероятно, его отругает:

— Не то чтобы.

По сути, Жун Юэ не чувствовал бы скуки, даже если бы оказался один на необитаемом острове.

— Ты точно местный? — Шэнь Мянью рассмеялся. — Ты что, не знаешь, что сегодня здесь будет мероприятие?

Жун Юэ промолчал. В городке Лунцзин было много традиций, и, будучи туристическим местом, здесь постоянно проводились различные мероприятия. Ему достаточно было выйти из дома, чтобы увидеть либо метеоритный дождь, либо внезапный фейерверк.

Шэнь Мянью был в восторге:

— Госпожа Лю сказала мне, что сегодня вечером в Лунцзине будет самый большой фейерверк! Это точно стоит увидеть.

Оказалось, что сегодня будет фейерверк.

Шэнь Мянью, увидев равнодушие Жун Юэ, наконец перестал улыбаться. Он спокойно взял стакан с соком, сделал глоток и уставился на него смертельным взглядом:

— Улыбнись.

Жун Юэ:

— Ха-ха, я так рад, брат Шэнь.

— Маленький чертёнок. — Шэнь Мянью не удержался и снова потянул его за щеку.

— Не называй меня маленьким чертёнком, — лицо Жун Юэ исказилось от его щипков, он невнятно напомнил Шэнь Мянью.

В стеклянных линзах Шэнь Мянью отражались его узкие глаза, похожие на цветущие персиковые цветы:

— Жун Юэ.

Жун Юэ промычал в ответ:

— Шэнь Мянью.

— Называй меня братом Шэнем.

— Брат Шэнь.

— Молодец.

Они засиделись в кафе слишком долго, и после оплаты Шэнь Мянью повёл Жун Юэ на прогулку. Два мужчины не были большими любителями шопинга, и через полчаса устали. Шэнь Мянью затащил Жун Юэ в магазин одежды, взял с витрины шарф и начал примерять их на него один за другим:

— Они гораздо лучше твоего серого шарфа, не хочешь, чтобы я купил тебе один?

Жун Юэ позволил ему экспериментировать, но в этом вопросе он был против того, чтобы кто-то решал за него:

— Не хочу.

После такого отказа Шэнь Мянью мог только взять его за руку и вывести из магазина.

Когда они вышли, на улице внезапно поднялся сильный ветер, и Шэнь Мянью инстинктивно втянул голову в плечи. Жун Юэ, увидев это, тут же обернул вокруг его шеи тот самый серый шарф, который Шэнь Мянью так презирал.

Шэнь Мянью, дыша холодным воздухом, посмотрел на него.

— В критический момент даже серый шарф может пригодиться, — Жун Юэ засунул руки в карманы, поднял подбородок и с гордостью заявил.

Шэнь Мянью подумал, что слова этого маленького барина звучали вполне разумно.

Фейерверк должен был начаться в восемь вечера и продолжаться час, место проведения было рядом с известным храмом предков. Они хотели прийти пораньше, чтобы занять хорошее место, но Шэнь Мянью, увидев храм, излучающий странную атмосферу, сразу же передумал и бродил по округе почти до самого начала. Из-за опоздания они оказались в толпе людей.

Шэнь Мянью с детства был выше своих сверстников, и даже сейчас он выделялся в толпе, но Жун Юэ был другим, его легко могли заслонить.

— Всё в порядке? — Шэнь Мянью беспокоился, оглядываясь. Откуда взялось столько людей? Обычно в этом городке не было столько народу.

Жун Юэ отстранил человека, который слишком близко подошёл к нему:

— Ничего страшного, фейерверк можно увидеть, просто подняв голову.

Ему просто не нравилось находиться рядом с незнакомцами.

Шэнь Мянью подтянул его к себе, одной рукой обняв за плечи, защищая от толпы.

Жун Юэ хотел отказаться, но раз уж Шэнь Мянью решил стать его защитником, он с радостью позволил себе облокотиться на него.

Пока они боролись с толпой, фейерверк начал запускаться.

— Бум!

Первые залпы были простыми, точки света появились в ночном небе, затем превратились в оранжевые цветы, лепестки которых из оранжевых стали фиолетовыми, рассыпаясь, как метеоры.

Шэнь Мянью, пока люди готовили следующий залп, спросил Жун Юэ:

— Хочешь, чтобы я тебя поднял?

Жун Юэ уже полностью опирался на Шэнь Мянью:

— Ты уже держишь меня.

— Я имел в виду, поднять тебя на руки.

Жун Юэ открыл рот, но его ответ заглушил звук следующего фейерверка.

Это было ослепительное шоу, один фейерверк раскрывался, его лепестки превращались в новые цветы, вокруг них расцветали новые. Один за другим, один за другим, тысячи фейерверков заполнили небо, разноцветные и прекрасные, создавая самую красивую картину в потоке времени.

Жун Юэ не ожидал, что когда-нибудь в жизни он будет тронут этими искусственными химическими цветами.

Он просто глупо смотрел вверх целый час.

— Брат Шэнь... — после окончания шоу голос Жун Юэ наконец дошёл до Шэнь Мянью.

Шэнь Мянью посмотрел на него:

— Что такое?

— У меня шея болит.

Шэнь Мянью рассмеялся, поддерживая его, чтобы выйти из толпы:

— Тебе нужно отдохнуть, как можно было столько времени смотреть вверх.

Жун Юэ промолчал, он тоже чувствовал себя глупо.

Шэнь Мянью отвёл Жун Юэ на открытое место и начал массировать ему шею:

— Немного лучше?

— Угу, — он с удовольствием ответил.

— Фейерверк закончился, — Шэнь Мянью был доволен. — Пора домой.

Жун Юэ, услышав, что они уходят, тут же взял его за руку.

— Шэнь Мянью.

В этот момент раздался мягкий девичий голос.

Шэнь Мянью обернулся. Су Цююй сидела на земле, морщась от боли.

Шэнь Мянью отпустил руку Жун Юэ и поспешил к ней:

— Что случилось?

— У меня болит живот, — её голос дрожал.

Её сильная боль заставила Шэнь Мянью запаниковать:

— Я помню, твой дом недалеко, я сейчас отнесу тебя, держись.

Су Цююй кивнула.

Шэнь Мянью поднял её на спину, затем оглянулся и увидел Жун Юэ, стоящего неподалёку:

— Жун Юэ...

Он не хотел оставлять ребёнка одного.

<http://bllate.org/book/16180/1451317>